

Су Цзиньнянь, собираясь поднять номерной знак из рук Су Сичэна, чтобы сделать ставку, была остановлена его рукой. Су Цзиньнянь нахмурилась: "Почему ты меня остановил? Ты всё ещё боишься её?!" Су Сичэн, сохраняя спокойствие, с чистыми глазами ответил: "Сражаться с такой мелкой сошкой слишком низко." Если бы он не сказал этого, Су Цзиньнянь была бы ещё больше зла, но его слова добавили масла в огонь: "Ты говоришь, что я уронила цену?!" "Как может моя сестра уронить цену? Даже если бы она вышла на сцену и поцарапала кошку, никто бы не посмел сказать ей, что она не права", – усмехнулся Су Сичэн, глазами скользя по действиям Цинь Жунжун, – "Просто эта Цинь недоброжелательна, если моя сестра поссорится с ней, боюсь, мы просто попадём в ловушку." Хотя Су Цзиньнянь была очень расстроена, слова Су Сичэна оказались верными. Хотя за всем этим стоял её дедушка, это всё равно было частью игры семьи Си. Посмотрим, какие у той женщины фокусы в рукаве. Пока между ними шёл спор, ведущий на сцене немного замешкался. Видя, что семья Су больше не шумит, он вынужден был аккуратно поднять ставку и отдать гималайского кота с ленивой роскошью семье Цинь. Затем Цинь Жунжун, выложив 8 миллионов юаней, купила вазу из сине-белого фарфора времен правления Юнчжэна в династии Цин. Она мгновенно стала центром внимания, и атмосфера в зале напряглась. Время от времени кто-то шептал что-то, часто поглядывая на Су Сичэна. Даже если они не знали о разладе между семьёй Цинь и семьёй Су, любой, кто хоть чуть-чуть отличался чувствительностью, мог унюхать порох между Цинь Жунжун и представителями семьи Су. Более того, некоторые тайком предполагали, что это просто рекламный трюк, специально устроенный Fengjian Media, чтобы попытаться использовать репутацию семьи Су для собственной раскрутки. Среди обсуждений Цинь Жунжун направилась к Су Сичэну с кошкой и вазой, или точнее, к молодой женщине с черными волосами и простой одеждой, которая никогда не видела Су Сичэна ранее. "Э? Что она делает, она хочет преподнести что-то той женщине?" "Похоже, что да. Но кошку подарить нормально, она изначально была в планах Мастера Шэна, так что смысл дарить вазу? Может, это чтобы высмеять женщину с черными волосами, глазами и юбкой как вазу? Она ведь действительно не тянет на "вазу"!" "Ага, кто их знает!" – фыркнула девушка с фиолетовыми волосами, протянула руку и подкрутила прядь своих волос, играя кончиками. Сначала она взглянула на Су Сичэна, затем на Цинь Жунжун, а потом её взгляд упал на Су Цзиньнянь, – "Ачэн купил кота, значит, он хочет подарить его той женщине, верно?" "Видя, как Цинь Жунжун приближается с улыбкой, Су Цзиньнянь хорошо поняла, что значит скрывать нож за улыбкой. Дома у них с Линь Хайсюанем постоянно происходили мелкие стычки, но у неё никогда не было такого злобного опыта. Ощущение, что под тобой лежит нож, действительно жуткое." "Давно не виделись", – подойдя к Су Цзиньнянь, Цинь Жунжун улыбнулась и протянула руку, – "Мисс Су." Как только эти слова прозвучали, в зале послышался ещё один тихий гул. Что?! Как же это неприлично, она одета как монахиня из западной страны средневековья, а она на самом деле... Семья Су пользуется глубоким уважением, и ходят слухи, что старик Су так сильно её любит, что готов носить её на руках. Мисс Су Цзиньнянь?! Ну, после нескольких лет обучения за границей даже солому можно сделать золотом. Она способная, но вместо того, чтобы развиваться, стала ещё хуже, чем раньше. Председатель Су, нам вас очень жаль! Давайте проведём три минуты молчания в её честь." "Здравствуйте, – Су Цзиньнянь улыбнулась и пожала ей руку, стараясь поддерживать этикет и манеры старшей дочери семьи Су, – Извините, но кто вы?" "Мисс Су, вы благородная леди, у вас склонность забывать. Не страшно, если вы не помните, но", – улыбка Цинь Жунжун ничуть не ослабла, но в её глазах вдруг мелькнул холодный свет, как от лезвия, – "Имя Си Чэньюй вам должно быть знакомо?" "Да, я помню", – Су Цзиньнянь кивнула, имитируя её улыбку, – подделаться под улыбку – несложный трюк, кто не умеет? – "Так вы его...?" "Кстати, я забыла представиться. Меня зовут Цинь Жунжун, и я была бывшей невестой Си Чэньюя", – произнесла она. "Ну значит, – всё понимая, кивнула Су Цзиньнянь, – Вы пришли забирать долги?" "Мисс шутите, я не посмела бы требовать долги у семьи Су, я пришла, чтобы вручить вам подарок." Поскольку обе они говорили вполголоса, никто, кроме Су Сичэна, стоявшего рядом, не мог разобрать их слов, как бы пристально ни следили за ними

другие. Цинь Жунжун с улыбкой взяла у официанта вазу, и когда все подумали, что она готова вручить её мисс Су, она вдруг подняла вазу и швырнула её на пол. "Бум!" – резкий хрустящий звук испугал всех присутствующих. "Мисс Цинь, о чём вы?!" Су Сичэн подошёл и защитил Су Цзиньнянь, спрятав её за собой. Его мягкое лицо сразу же стало серьёзным, он с опаской следил за каждым движением Цинь Жунжуна, на случай, если она совершит ещё какое-нибудь безумство. "О чём я? Мисс Су, вы разумная женщина. Вы понимаете, о чём я. Спросите лучше её", – ответила Цинь Жунжун. Она всё ещё не сводила с Су Цзиньнянь глаз, но её улыбка была как-то мрачно-зловещей, будто она была готова поглотить Су Цзиньнянь целиком. После этого спектакля даже слепой мог понять, что визит Цинь Жунжуна не сулил ничего хорошего. С одной стороны, все были поражены, что маленькая медиа-компания решилась вызвать на конфликт семью Су, а с другой, людям было любопытно, что произошло, чтобы она так сильно возненавидела мисс Су. Если бы в её руках был не фарфор, а нож, и если бы второй молодой господин Су не встал бы перед мисс Су, никто бы не подозревал, что она воткнёт нож ей в спину! Су Цзиньнянь слегка прищурилась, не желая втягиваться во все эти нелепые сплетни. Три года назад она по ошибке убила Си Чэньюя, и Цинь Жунжун должна была её ненавидеть. В конце концов, она тоже несчастная женщина. Пока она не станет делать ничего слишком радикального, можно было закрывать глаза и не обращать внимания. "Пойдём", – сказала она. Дёрнув Су Сичэна за рукав, Су Цзиньнянь не хотела продолжать этот спор, она развернулась и собиралась уйти, но, сделав шаг, она услышала тяжелое дыхание вокруг себя, а затем пронзительный крик гималайского кота. Крик был настолько пронзительным, что у всех встали дыбом волосы на затылке. Су Цзиньнянь обернулась и увидела, что Цинь Жунжун одной рукой держит осколки фарфора, а другой – гималайского кота, и разрешила ему живот. Затем, воспользовавшись моментом её удивления, она швырнула разрезанного кота на землю и бросила его прямо в лицо Су Цзиньнянь. В мгновение ока у Су Цзиньнянь будто застыла вся кровь в венах, и лицо её побледнело. "Боже мой!" "Осторожно!" Зрители были в ужасе. Увидев, как разрезанный кот летит прямо в спину Су Сичэну, в нежно-белый костюм попадает кровь, они невольно промочили от страха всё тело. "Су Цзиньнянь, иди в ад! Я убью тебя!" – закричала Цинь Жунжун, возбуждённая кровью. Сжимая в кулаке осколки фарфора, она бросилась на Су Цзиньнянь. "Безумная! Убирайся отсюда!" – воскликнул кто-то. Видя, как Цинь Жунжун мчится на брата и сестру Су как сумасшедшая, Цзи Ханьси спешила в сторону и схватила Цинь Жунжун за запястье, а затем, резко дернув её назад, бросила на пол. Острые и тонкие туфли, на высоком каблуке, с силой потоптали её тонкую талию и живот, от чего она свернулась и закричала от боли, и все присутствующие опять пришли в шок. Вертя кончиками пальцев прядь темно-фиолетовых волос, Цзи Ханьси высоко подняла голову, с презрением глядя на Цинь Жунжун, которая пыталась встать и сопротивляться, лежа среди битого фарфора, с презрением произнесла: "Дурочка, даже не смей, сестра Су тебе достойный оппонент? Да ну тебя!" У Цинь Жунжуна глаза залились кровью, она стала безумно и злобно кричать: "Она убила!" "Хлоп!" Су Сичэн, не мог удержаться, он дал ей пощечину. Сейчас пора фотографу держать камеру наготове. Он удивился и хотел сфотографировать, но не осмелился. В глубине души он был шокирован. Второй молодой господин семьи Су, известный своей галантностью, даже бьёт людей?! И бьёт женщин при всех! "Ха-ха...", Цинь Жунжун, по всей видимости, свихнулась, она внезапно захохотала, смеясь до слез, и подползла к Су Цзиньнянь, дрожащими кончиками пальцев, – "Рано или поздно, она заплатит за свою жизнь, жизнь за жизнь..." "Заткнись! Безумная!" Видя, как у Су Сичэна поникло лицо, Цзи Ханьси сразу все поняла, она подняла руку и опять дала Цинь Жунжун пощёчину, но когда собиралась ударить ещё раз, кто-то схватил её за запястье. Все следили за действиями на сцене, они были в ужасе и в то же время в восторге, все были напряжены и не знали, что будет в следующую секунду. Тот, кто остановил Цзи Ханьси, был высокий мужчина с густыми бровями и широким лицом, он вселял уважение: "У Rongrong не в порядке с эмоциями, если она сделала что-то неправильно и обидела мисс Цзи, прошу простить её." Цзи Ханьси убрала руку и бросила на него презрительный взгляд: "Лу Шанчуань, тебе что, нравится вмешиваться в чужие

дела?!"Мужчина улыбнулся и поднял брови с непонятым выражением: "Разве я не хочу, чтобы твоя ладонь поскорее зажила?" - Лу Шанчуань сказал, протягивая руку, чтобы взять ее маленькую руку и проверить "травму". "你干嘛要碰我的手?""Хватит меня отвращать!" У Цзи Ханьси побежали мурашки по телу, она быстро отступила на три шага в сторону.Посмеявшись и пошутив, они немного сгладили атмосферу. Лу Шанчуань вернулся к окружающим и сказал, чтобы они дали Цинь Жунжун несколько таблеток. Вскоре Цинь Жунжун мягко легла на тело мужчины, словно впад в кому.Су Цзиньнянь подняла глаза и смотрела, как Лу Шанчуань медленно подходит. Она немного помнила это лицо, кажется, это был лучший друг Си Чэньюя в то время."Мисс Су, давно не виделись", - в отличие от прямого и агрессивного взгляда Цинь Жунжун, взгляд этого мужчины был очевидно гораздо мягче, но Су Цзиньнянь все равно чувствовала неловкость, увидев двусмысленную улыбку на его лице."Убери её отсюда. Я не хочу иметь дело с этим делом. Пока она не будет мешать в будущем, я не буду ей мешать", - добавила она.Оставив эту фразу, Су Цзиньнянь сразу же ушла, не хотя больше находиться в этом зловещем месте. Если бы она знала, что встретит такого человека, никогда бы не пришла на этот аукцион! Особняк семьи Су."Бум!"Су Цинъюн с силой швырнул стеклянную чашку на LCD экран, и экран помутился: "Бесполезные вещи!"Тётя Лань в нижнем этаже услышала звук разбитого стекла, в беспокойстве постучала в дверь: "Что случилось, мисс Вторая? Что произошло?"Су Циньнянь сделала глубокий вздох, подошла, чтобы открыть дверь, вернула себе тонкий и изысканный вид, с тревогой сжала кулаки у груди: "В вишне была личинка, я так испугалась..."На другом конце города мужчина в белоснежном костюме подошел и сел на диван, следя взглядом за другом, который смотрел на телевизионный экран: "Что ты так внимательно смотришь?"Ан Сижун положил пульт от телевизора, растянулся и лёг на подушку, покачал головой и прошептал себе под нос: "Да ничего, я ошибся человеком".Жаль, что это не была она.